

Гниванийский клад начала второй четверти XV века

Дмитрий ГУЛЕЦКИЙ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Весной 2014 г. недалеко от города Гнивань Винницкой области был обнаружен клад, датируемый концом 20-х – началом 30-х гг. XV в. В его составе находилось более 500 монет: 255 пражских грошей Карла I (1346–1378) и Вацлава IV (1378–1419), 218 джучидских и татаро-генуэзских дангов, из которых 183 имели литовский надчекан *Колюмны*, 24 польских полугроша, 17 русских грошиков и 2 львовских полугроша действующего на момент захоронения клада короля Польши Владислава II Ягайло (1386–1434), а также некоторое количество фрагментов в основном чешской и польской монет. Благодаря счастливому стечению обстоятельств Гниванийский клад стал одним из немногих, который в полной мере удалось сохранить для науки.

Польские полугроши Владислава II Ягайло могли бы наиболее точно датировать клад, если бы полностью подтвердилась их классификация, предложенная С. Кубяк. В частности, Гниванийский клад сохранил 6 полугрошей без буквы под короной и один полугрош со знаком «+» под ней, которые были отнесены исследовательницей к началу 1430-х гг. [1, с. 60–69]. Однако в последнее время появились обоснованные версии о чеканке этих монет в 1406–1414 гг. [2, с. 250–253].

Гниванийский клад содержал 35 джучидских дангов без надчеканки и один данг, надчеканенный намного раньше времени захоронения, еще в XIV в. Наибольший интерес представляют джучидские данги с надчеканами 1420-х гг.: 181 – с литовскими надчеканами (некоторые из них имели и другие надчеканы) и 2 – только с генуэзской надчеканкой *g*. Предварительная классификация штемпелей Колюмн представлена в книге «Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года»

[3, с. 64, 65]. В данной работе номера штемпелей надчеканов даются в соответствии с указанной публикацией.

Первой «реперной точкой», знаменующей начало литовского контрамаркирования, является сентябрь 1421 г., когда умер Бек Суфи – «солхатский император», ставленник Витовта (1392–1430) на троне Крыма – «малого султаната» [4, с. 77; 5, с. 36]. Судьба Бек Суфи тесно связана с Витовтом. Еще в самом начале 1411 г. первый удачливый ставленник Великого князя Литовского Джалал ад-Дин занимает Крым. Одним из его ближайших поплечников был как раз оглан Бек Суфи [6, с. 165, 166], за полгода до этого, вероятно, принявший со старшим Тохтамышевичем участие в Грюнвальдской битве на стороне Великого Княжества Литовского. К началу 1423 г. относится другая «реперная точка» – время генуэзского надчеканения тех же дангов буквой *g* (*giusto*), которое производилось властями города Кафы между 2 января и 18 марта 1424 г. [7, с. 75]. Один штемпель для надчеканения работал ограниченное время. Изучая наиболее поздние монеты, послужившие для него основами, мы можем достаточно точно его датировать.

Все без исключения ранние штемпели Колюмн (без точек) встречены на крымских дангах Бек Суфи, некоторые – на монетах его брата и преемника Девлет-Берди и их современника Улу-Мухаммеда. Самые ранние клады, содержащие надчеканы, датированы примерно 1424 г. и происходят с Северщины [3, с. 63]. Постепенно, в течение уже нескольких лет, ареал основного обращения надчеканенных дангов смещается через Сумщину и Киевщину на Подолье, органично «захватывая по пути» монеты, надчеканенные буквой *g* [7, с. 72]. На территорию Великого Княжества Литовского надчеканы почти не проникали – их находок там зафиксировано не более, чем, например, ордынских монет XIV в. Поэтому гипотезу Ю. Борейши и А. Казарова [8, с. 13], что джучидская монета надчеканивалась для придания ей курса в 1/2 пражского гроша, судя по всему, следует исключить. Куда более вероятной представляется аналогия с кафинской надчеканкой *g*, которая проставлялась генуэзцами для поддержания курса монеты Крымского улуса в целях политического влияния.

Таким образом, первые литовские надчеканы появились на ордынских монетах в промежутке между сентябрем 1421 г. и самым началом 1424 г. Данный промежуток времени характеризуется неутраченной смутой в Крымском вилайете Улуса Джучи, вызванной, с одной стороны, борьбой группировок знати за возведение на престол своего ставленника, а с другой – противоречиями между последователями идей единства Улуса Джучи (Улу-Мухаммед) и сепаратизма Крымского вилайета (Девлет-Берди).

А. Пономарев по сохранившимся документам города Кафы восстановил хронологию смены власти в Крыму в интересующий нас период [6]. Для наглядности она приведена в *таблице 1*. В графе «Страница» размещены ссылки на страницы исследования, где говорится о конкретно взятом переходе власти.

На сегодняшний день мы можем говорить лишь о 4 штемпелях Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, наложение которых наверняка началось после первой реперной даты, IX.1421 и, вероятно, закончилось перед второй, I.1424. Все они представляют собой штемпели Колюмн без точек. Количество штемпелей, использованное для литовской надчеканки, значительно уступает количеству штемпелей для надчеканки g [7, с. 71], в то время как количество монет с надчеканкой Колюмн встречается чаще, чем с надчеканкой g. Напрашивается вывод о нахождении маточника у литовских монетных мастеров. Впрочем, в кладах, происходящих с Северщины, встречено еще несколько отсутствующих в рассматриваемом кладе штемпелей Колюмн (например, [10, таблицы 2, 13, 16, 25, таблицы 3, 10, таблицы 5, 2]).

Стоит обратить особое внимание на штемпель Колюмн, которым надчеканены три монеты Гниваньского клада (Р № 131, 144, 163). В каталоге монет Великого Княжества Литовского [3, с. 64] он был ошибочно «раздвоен» на варианты 1-D и 1-F. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это один и тот же штемпель, имеющий выразительный маркер, – выступающую за нижнее основание Колюмн удлиненную правую линию центральной башни знака. Этот штемпель примечателен тем, что весной 2015 г. стал известен произведенный им надчекан (не входивший в состав рассматриваемого клада), соседствующий на монете с редкой рязанской полуденгой Великого

князя Рязанского Ивана Федоровича (1427–1456) [9, № 2335 В] (*рисунок 1*).

Данные полуденги плохо датированы, впрочем, историографии неизвестен даже точный год перехода власти в Великом Княжестве Рязанском от князя Федора Олеговича к сыну. В этом смысле уже достаточно хорошо датированные нами штемпели Колюмн могли бы помочь в прояснении данного вопроса. При внимательном изучении рассматриваемого экземпляра выяснилось, что, скорее всего, полуденга была перечеканена из надчеканенной монеты, чем наоборот. Таким образом, датировка данной рязанской полуденги уточняется до значения «после 1422 года».

Рассмотрев монеты, предшествовавшие началу наложения генуэзского надчекана g, мы вплотную подходим к вопросу датировки клада. Для этого необходимо ближе познакомиться с наиболее поздними (джучидскими) монетами в его составе. Самые поздние из джучидских монет-основ для литовских надчеканов Гниваньского клада – данги ханов Девлета-Берди и Улу-Мухаммеда, а также татаро-генуэзские аспры первого из них. Самая поздняя из датированных монет – крымский данг Девлета-Берди 825 г. х. (1422 г.). К сожалению, подавляющее

Рисунок 1

Таблица 1

Хронология смены власти в Крыму в 1420-е гг.

Хан	Страница	Причина смены	Приблизительное время правления		Месяц
Бек Суфи	162	Назначение Витовтом	Кон. 1419 – нач. 1420	Кон. 822 – нач. 823	6
Улу-Мухаммед	163	Прикочевка Улу-Мухаммеда	III.1420	III–V.823	2
Бек Суфи	163	Откочевка Улу-Мухаммеда	VI.1420–IX.1421	V.823–X.824	16
Междуцарствие	170	Смерть Бек Суфи	IX.1421–XII.1422	IX.824–XII.825	15
Девлет-Берди	174	Утверждение на престоле баями	XII.1422– XII.1423	XII.825–XII.826	12
Междуцарствие	177	Смещение с престола после похода на Сарай	XII.1423–I.1424	XII.826–I.827	1
Девлет-Берди	177	Повторное утверждение	I–VI.1424	I.827–VII.827	5
Улу-Мухаммед	178	Прикочевка Улу-Мухаммеда	VI–VIII.1424	VII.827–IX.827	2
Девлет-Берди	179	Откочевка Улу-Мухаммеда	VIII.1424–V.1425	IX.827–VI.828	9
Улу-Мухаммед	179	Прикочевка Улу-Мухаммеда	V.1425–II.1426	VI.828–III.829	9
Междуцарствие	180	Уход Улу-Мухаммеда на войну с Бораком	II–IV.1426	III.829–V.829	2
Девлет-Берди	180	Признание генуэзцами	IV.1426–VI.1427	V.829–VIII.830	15
Улу-Мухаммед	181	Прикочевка Улу-Мухаммеда	VI.1427	VIII.830–	

большинство монет этих эмитентов недатированы. Попробуем разобраться, как далеко от 1422 г. могло простираться использование штемпелей Колюмн, встреченных в Гниваньском кладе, тем самым датировав клад.

Девлет-Берди чеканил монеты в Крыму еще в год смерти Бек-Суфи и продолжил это делать в 825 г. х., хоть и именовался в то время (и даже еще в начале 826 г. х.) в документах генуэзцев лишь «братом императора» [6, с. 174]. На крымских монетах 827 г. х. литовские надчеканы пока не встречены, впрочем, эти монеты очень редки. Существуют и кафинские арабоязычные данги Девлета-Берди, один из типов которых датирован 824 г. х., два других имеют иррациональный характер (чеканы двумя аверсами), а еще один, представленный в наибольшем количестве вариантов, собственно, и говорит нам о месте чеканки, городе Кафе. Поскольку все варианты этого типа кафинских дангов Девлет-Берди встречены под надчеканкой *g*, то и вся эмиссия датируется с IX.824 г. х. по I.827 г. х. Не выходит за рамки такой датировки и еще один известный кафинский данг с неуверенно читаемым пока именем (Ярхас?) [6, с. 172, 173].

Немногочисленные татаро-генуэзские аспры Девлета-Берди, перечеканенные штемпелями Колюмн до начала 827 г. х., помогают точнее датировать три из ранних штемпелей. Аспры подробно рассмотрены О. Ретовским, но автором не было выдвинуто версии о последовательности выпусков этих монет [11]. И если редкий и хорошо оформленный первый тип штемпеля Девлета-Берди кажется образцовым и наиболее ранним, то для строгого выявления очередности последовавшей за ним регулярной чеканки необходимо применение поштемпельного анализа, что выходит за рамки данной работы. Попробуем, однако, сделать несколько наблюдений, исходя из современного уровня изученности аспров.

Миланский герцог Висконти был утверждён в титуле в Генуе в ноябре 1421 г. Чеканка аспров с его титулом началась не ранее 1422 г./825 г. х., а вероятнее всего после первого всеобщего признания Девлета-Берди ханом в декабре этого года. Чеканка аспров Девлета-Берди могла производиться, как видно из *таблицы 1*, между XII.1422 г. и VI.1427 г.

В свое первое правление Девлет-Берди был у власти почти весь 1423 г. Он стал для хана переломным – весной этого года случился его поход на Сарай, финансово поддержанный генуэзцами [6, с. 176], но закончившийся неудачно. Судя по всему, эта кампания шла вразрез с интересами Витовта, поскольку после нее Девлет-Берди теряет поддержку Великого князя Литовского. К концу года хан не только не подчинил себе всей Орды, но и крымский трон под ним зашатался. Наверняка чеканка кафинских аспров Девлета-Берди началась уже в это время, поскольку на одной из монет Гниваньского клада (рабочий номер 62) ранний штемпель Колюмн с точкой слева представлен поверх такого аспра (*рисунок 2*). Более того, один из распространенных штемпелей Колюмн без точек (1-В) также встречен на подобной двуязычной монете. Таким образом, как минимум два штемпеля литовского надчекана (1-В и 3-А) мы можем датировать с точностью до года – 1423-м, равно как и аспры, послужившие им основой.

Рисунок 2

Надчеканы типа 1-В из Гниваньского клада уже были нами описаны выше. Пока еще не встречены перечеканы этого штемпеля Колюмн генуэзской контрамаркой *g*. Это позволяет выдвинуть рабочую версию о том, что надчеканка монет штемпелем 1-В не вышла за пределы 1423 г. Что же касается штемпеля 3-А, перечеканы его буквой *g* известны и встречены как раз в рассматриваемом кладе. Впрочем, поздний вариант той же самой матрицы (3-В), напротив, перекрывает *g* на нескольких монетах. Таким образом, штемпель 3-А был в употреблении на тот момент, когда началась генуэзская перечеканка монет буквой *g*. Между тем известен и еще один штемпель Колюмн (1-Г), бывший в работе в это время, доказательство чему будут представлены ниже.

На обоих экземплярах, представленных на *рисунке 2*, надчеканы проставлены поверх вариантов аспра Девлета-Берди типа 2. Поверх этого же типа сделано и большинство (5 из 6) надчеканов аспров изношенными штемпелями Колюмн с точкой слева (3-В) из Гниваньского клада. К слову, еще А. Пономарев обратил внимание, что аспр Девлета-Берди типа 3, выпущенный, согласно нашему предположению, между VIII.1424 г. и V.1425 г., перечеканивает один из штемпелей Колюмн [12], точно установить который из-за его сильной забитости пока не удается.

Надчеканка *g* появилась в момент активного использования штемпеля Колюмн с точкой слева 3-А. Вначале линии Колюмн в этом штемпеле четкие, горизонтальная полоса средней башенки немного выступает справа за вертикальную, что служит хорошим маркером для определения ранних надчеканов этого типа. Далее мы видим постепенную деградацию все того же штемпеля – сначала правая башенка «врастает» в край штемпеля, затем увеличивается в размерах точка, появляется тонкая трещина, соединяющая ее с центральной башенкой. Наконец, линии нижней части центральной башни утолщаются, сглаживается выступ горизонтальной полосы, отмеченный в предыдущем абзаце; края нижней части центральной башни становятся «пушистыми».

Все эти изменения были достаточно плавными. Они легко прослеживаются уже на 1–2 десятках осмотренных монет. В данной работе для простоты восприятия мы сводим это разнообразие к двум крайним вариантам. Поздние варианты этого типа надчекана (3-В), перечеканенные буквой *g*, пока зафиксировать не удалось. Зато известно сразу пять таких надчеканов на аспрах Девлета-Берди, причем один из них – третьего типа. Кроме того, две монеты клада, насколько можно судить по забитому изображению, перечеканивают какой-то круглый надчекан – едва ли не *g*. Остается констатировать, что надчекан Колюмн с точкой слева (3-А, 3-В) был в работе во время нанесения в городе Кафе буквы *g* (напомним,

январь – март 1424 г.) и остался в работе позже, скорее всего, в пределах 1424 г. Приведем и еще одно интересное наблюдение. С этого времени в качестве основ для надчеканов Колюмн начинают использоваться крымские дирхемы Узбека (1313–1341), выбитые за столетие до этого. По крайней мере, до настоящего момента не выявлено их использование в качестве основ как для более ранних Колюмн, так и для генуэзских надчеканов буквой *g*. Складывается впечатление, что дирхемы Узбека, выведенные из обращения еще при Тохтамыше (1380–1399) и хранившиеся где-то несколько десятков лет, снова были введены в обращение в 1424 г. Возможно, ими была выплачена некая крупная сумма, предназначавшаяся именно для контрамаркирования. Впоследствии дирхемы Узбека с надчеканами XIV в. встречались в качестве основ вплоть до самых последних выпусков литовских надчеканов.

Для рассмотрения надчеканов типов 1-С и 1-G необходимо беглое знакомство с чеканкой следующего властелина Крыма – Улу-Мухаммеда. Его монеты в кладе – трех эмиссионных центров: Ордобазара (наиболее тяжелые и качественно исполненные монеты, вероятно, самого начала правления хана), Хаджи-Тархана (822–823 г. х.) и Иль-уй-Муаззам (вероятно, искаженное «Орда высочайшая»). Лишь последние из них можно отнести ко времени после 825 г. х. В кладе эти монеты встречены под штемпелями Колюмн 1-С, 1-G и 4-А (Р № 16, 156 и 58 соответственно), а 1-G, в свою очередь, – под надчеканом буквой *g* (Р № 19), датируемый, напомним, началом 1424 г., т. е. началом 827 г. х. Правда, оттиск штемпеля 1-G под буквой *g*, несомненно, более ранний, чем поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам (что подтверждают тонкие бороздки-трещины штемпеля, видные на монетах. (См. этот вариант оттиска Р № 156, 165). Примечательно, что монет чеканки Иль-уй-Муаззам пока не встречено под надчеканом *g* [7, с. 73].

Для разрушенного варианта штемпеля типа 1-G при обнаружении большого количества экземпляров, видимо, придется сделать отдельную прорисовку, как в случае 3-А и 3-В. О достаточно позднем начале надчеканки штемпелем 1-G говорит и присутствующий в кладе плохо датированный редкий аспр с буквой Т, надчеканенный этим штемпелем (Р № 184).

Нашу уверенность в том, что штемпель Колюмн типа 1-G начал использоваться до генуэзской акции по надчеканке буквой *g* (вероятно, в 1423 г.), а продолжил после нее, в 1424 г. (в том числе в своем разрушенном варианте), укрепил представленный на рисунке 3 экземпляр надчекана (не из рассматриваемого клада), где штемпель 1-G перечеканивает некий круглый надчекан – весьма вероятно, *g*.

Обращает на себя внимание значительное количество в кладе дангов Иль-уй-Муаззам без надчеканов, что может говорить о том, что они продолжали чеканиться незадолго до сокрытия этого нумизматического комплекса, либо о том, что проставлять Колюмны на этой эмиссии союзника Витовта не было причин. Происходило это только изредка и по недосмотру (менее вероятная версия). Кроме того, мы располагаем следующими фактами:

1. Ранний вариант Колюмн типа 1-G встречен как поверх, так и под надчеканом *g* (I–III.1424).

2. Колюмны типа 1-G и раннего, и разрушенного варианта встречены поверх Колюмн 1-С.

3. Колюмны типа 1-С встречены поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам (Р № 16).

4. Разрушенный вариант Колюмн типа 1-G встречен поверх данга чеканки Иль-уй-Муаззам.

Остается констатировать, что начало чеканки дангов Улу-Мухаммеда монетного двора Иль-уй-Муаззам произошло несколько раньше времени проставления надчеканки *g*, около 1423 г. (826 г. х.), а закончилось, возможно, несколько лет спустя.

Рассмотрим еще несколько групп литовских надчеканов Гниваньского клада, относительно которых у нас нет пока явных датирующих признаков. Три редких грубых штемпеля Колюмн с точкой слева, видимо, использовались после более профессиональных 3-А и 3-В. Могли они быть, к примеру, и продуктом деятельности фальшивомонетчиков того времени.

Штемпели Колюмн без точек продолжали использоваться и после 1424 г. Об этом свидетельствуют факты перечекана такими штемпелями надчекана *g*, известные для штемпелей 1-К и 2-А. Правда, остаются неизвестны экземпляры монет с полностью прочеканенным штемпелем 1-К. Что же касается штемпелей 2-А и 2-В (последний не встречен пока поверх надчекана *g* и размещен в этой группе по аналогии), у них в верхней части видны небольшие прорези, похожие на неиспользованную разметку под точки.

Завершают описание Гниваньского клада монеты от двух штемпелей Колюмн с точкой справа и еще семь монет, надчеканенные пятью штемпелями Колюмн с тремя или четырьмя точками (рисунки 4–9). Последние были неизвестны науке до описываемой находки. Значительная часть надчеканов Колюмн с точкой справа перечеканивает более ранние штемпели Колюмн, в том числе и самые поздние из выделенных нами 1-G, 2-А, 3-В. Последние, напомним, встречены перечеканивающими надчекан *g* начала 1424 г. Таким образом, учитывая, что на двойную перечеканку должно было уйти время, а кроме того, должен был появиться веский повод для столь массовой пере-

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 9

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

канки Колюмн в Колюмны же, вряд ли эти штемпели можно датировать ранее, чем 1425 г. Вопреки ожиданиям основы для Колюмн 4-А и 4-В те же, что и для более ранних надчеканов, более того, самые поздние из них (данги чеканки Иль-уй-Муаззам и аспры Девлета-Берди 3 типа) под Колюмнами с точкой справа пока не встречены. Из этого, видимо, стоит сделать предварительный вывод, что и очень далеко от 1425 г. дата нанесения этих штемпелей не отстает.

В последующие годы в джучидской нумизматике появляется новый образец оформления монеты – с двуногой тамгой, известный, прежде всего, в чеканке Хаджи-Тархана и кочевой ставки хана. Лишь одна из таких монет имеет дату, что значительно затрудняет их изучение: данг Девлета-Берди чекана Хаджи-Тархана 831 г. х. (X.1427–X.1428). Возможно, этот образец был введен там несколько ранее Улу-Мухаммедом. В 1430-е гг. им активно пользовались Кичи-Мухаммед и Саид-Ахмад; многие данги последнего несут на себе более поздние надчеканы Колюмн. Монет подобного образца ни с надчеканками, ни без них в Гниваньском кладе нет.

Штемпели Колюмн с тремя и четырьмя точками из рассматриваемого клада также выбиты на ранних основах. Один из надчеканов (Р № 3) перебивает более ранний, трудно определяемый штемпель Колюмн. Это позволяет осторожно предположить их синхронность последним выпускам Колюмн с одной точкой. Вряд ли они чеканились намного позже. Таким образом, мы пока можем датировать Гниваньский клад весьма приблизительно, последним пятилетием правления Витовта (1425–1430).

Источники:

1. Kubiak, S. *Monety pierwszych Jagiellonow, 1386–1444* / S. Kubiak. – Wrocław. – 1970.
2. Borowski, W. *Głos w kwestii datowania polgroszy koronnych Władysława Jagielly* / W. Borowski // Warszawa, «Biuletyn Numizmatyczny». – № 4. – 2009.
3. Гулецкий, Д.В. *Монеты Великого княжества Литовского с середины XIV века до 1536 года* / Д.В. Гулецкий. – Минск: Энциклопедикс. – 2015.
4. Пономарев, А.Л. *Хан Крыма Бек-Суфи, его законные данги и лже-Едигей* / А.Л. Пономарев // *Нумизматические чтения 2013 года*, Москва.
5. Беспалов, Р.А. *Литовско-ордынские отношения 1419–1429 годов и первая попытка образования Крымского ханства* / Р.А. Беспалов // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 5. – Севастополь – Тюмень.
6. Пономарев, А.Л. *Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Кафы* / А.Л. Пономарев // *Золотоордынское обозрение*. – № 2. – 2013.
7. Зайончковский, Ю.В. *Генуэзская надчеканка «законный» на дангах Золотой Орды и Крыма* / Ю.В. Зайончковский, А.Л. Пономарев // *Нумизматические чтения 2013 года. Сб. докладов и сообщений*. – М., 2013. – С. 70–76.
8. Борейша, Ю. *О надчеканках «Колюмн» Витовта Кейстутовича и Свиригайлы Ольгердовича* / Ю. Борейша, А. Казаров. – Минск. – 2009.
9. Гулецкий, Д.В. *Русские монеты 1353–1533* / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск: Рифтур. – 2013.
10. Зайцев, В.В. *О находке трех кладов джучидских монет с литовскими надчеканками* / В.В. Зайцев // *Средневековая нумизматика Восточной Европы: Нумизматический сборник*. – М., 2009. – Вып. 3.
11. Ретовский, О. *Генуэзско-татарские монеты* // *Известия Императорской Археологической Комиссии*. – Симферополь. – 1906. – Вып. 18.
12. Сайт в Интернете: <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=74753>.